

ДАТА

На сопках Маньчжурии

Сто пять лет назад Портсмутским миром закончилась Русско-японская война

Русско-японская война, безусловно, стала трагической страницей в истории России, особенно с точки зрения ее политических последствий, имевших место всего через несколько лет. На венчавший войну Портсмутский мир есть разные взгляды. Многие историки считают, что Витте добился на переговорах гораздо больше, чем должна была получить Россия по итогам проигранной войны. Точка зрения автора представляет собой другой взгляд на это событие.

А в 1904 году обстановка на Дальнем Востоке достигла критической точки кипения.

Россия активно усиливала свое присутствие, в том числе и военное на Дальнем Востоке. Тот же самый китайский Харбин, например, взметнув над собой десятки куполов православных храмов, стал практически русским городом. В 1898 году Россия арендовала у Китая Ляодунский полуостров с правом постройки там военно-морских баз и флотских бункерных стоянок. Так появились Порт-Артур (Ляوشунь) и Дальний (Далынь). За всем этим российским утверждением в регионе более чем пристально наблюдала Япония, к тому времени уже почувствовавшая себя местным тигром. В Стране восходящего солнца стремительно росла экономика, а милитаризация была возведена в ранг государственной политики. Естественно, иметь под боком конкурента микадо не желал.

И наконец тигр прыгнул.

27 января 1904 года русский флот еще раз показал всему миру, что он – флот русский и слава Ушакова, Нахимова, Корнилова, Истомина никуда не делась.

В тот день в бухте корейского порта Чемульпо шесть (!) японских крейсеров и восемь миноносцев блокировали два русских корабля – крейсер «Варяг» и крохотную канонерскую лодку «Кореец». Им предложили спустить флаги, то есть сдаться на милость победителя. Но русские моряки приняли неравный бой. Силы были слишком неравными. И тогда «мы пред врагом не спустили славный Андреевский флаг...». Командир «Варяга» капитан первого ранга Руднев, тулик, приказал открыть кингстоны. Экипаж «Корейца» взорвал свои пороховые погреба. Этим подвигом были восхищены даже враги: указом императора Мудухито оставшимся в живых русским офицерам были пожалованы высшие военные ордена Японии.

А вот России на следующий день, 28 января, японцы официально объявили войну.

Война эта велась за господство в Корее, в Северо-Восточном Китае (самой бедной части и без того бедной страны) и в Маньчжурии.

Японцы высадили на материк тринадцать пехотных дивизий и тринадцать бригад, которые насчитывали около 400 тысяч солдат и офицеров при 1140 полевых орудиях. Мы же имели на Дальнем Востоке всего 98 тысяч штыков при 148 орудиях и 8 (!) пулеметах!.. Были, конечно, еще и солдаты Отдельного корпуса пограничной стражи, и забайкальская казачья конница, по своим боевым качествам превосходившая на три головы японскую кавалерию (вот только, увы, не по численности), но все равно превосходство противника оставалось чудовищным. К тому же русские войска были разбросаны на огромной территории от Благовещенска до Порт-Артура, а однокольная Сибирская железная дорога не могла пропускать более трех воинских эшелонов в сутки.

Тихоокеанский флот России к началу войны состоял из семи старых броненосцев, четырех крейсеров (тоже не первой свежести), десяти легких крейсеров, половина из которых представляла собой открытую ружья, двух минных крейсеров, трех миноносцев и семи канонерских лодок. Все!

Японцы же, напротив, только-только сбросили со степеней в море новенькие линкоры и крейсера, чье строительство курировалось заботливыми ко всем делам, направленным против России, англичанами. Сами они лезть к Кронштадту не решались, а вот таскать каштаны из огня чужими руками мастера были непрезвзойденные.

Командовал российскими военно-морскими силами на Дальнем Востоке великий русский адмирал и флотостроитель Степан Осипович Макаров, создатель российских миноносных сил и просто, если по-человечески, замечательный мужик и настоящий патриот России.

Степан Осипович был человеком необычайно разносторонним: и полярным исследователем, и океанографом, и настоящим военным моряком, и знатоком и ценителем живописи. В проклятый день 31 марта 1904 года на капитанском мостике флагманского броненосца «Петропавловск» рядом с ним находился выдающийся русский художник-баталист Василий Верещагин. Он был личным другом Макарова. «Петропавловск»

ФОТО ИТАР-ТАСС

налетел на японские мины, и оба они погибли, два великих русских человека, в один день...

Только вот заменить вице-адмирала Макарова оказалось некем. На Тихий океан с Балтики были отправлены сразу две русские эскадры – первая под предводительством адмирала Рожественского, а чуть позже – вторая, которую возглавлял адмирал Небогатов. Путь от Кронштадта до Владивостока – тысячи и тысячи морских миль.

Русские корабли хотели миновать Японию тайно. Но роковой стала радиоболтовня открытым текстом. Японцы засекли по радиоперехвату наши корабли еще возле Формозы (нынешнего Тайваня), где эскадра вставала на бункерную дозарядку. Так беспечность в радиосвязи стала одной из основных причин Цусимской катастрофы, а дальше, по нарастающей, и всего поражения в Русско-японской войне, ставшего предтечей гибели великой империи...

На перехват русских кораблей в район Цусимы вышла целая японская армада – новейшие крейсера «Микаса», «Фудзи», «Сикисима», «Асахи», «Касуги», «Ниссим», «Идзумо», «Адзумо», «Токиа», «Якумо», «Асамо», «Ивате», сопровождаемые целой сворой миноносцев. О движении русских в сторону Владивостока японцы узнали из перехваченных радиообменов между нашими кораблями. Это был едва ли не первый в истории случай радиоперехвата.

И наступил день 14 мая 1905 года. День Цусимы, ставшей потом именем нарицательным. Более горького дня русский флот не знал ни до, ни после...

Газетная площадь не позволяет подробно рассказать о каждом этапе этого сражения. Скажу лишь о нескольких причинах случившейся катастрофы. Во-первых, нерешительность и бездарность Рожественского, малодушие и открытое трусость Небогатова, которые посмели едва ли не впервые в истории опозорить славный Андреевский флаг.

Во-вторых, японцы полностью превзошли нас в корабельной артиллерии. Их орудия имели скорострельность 360 выстрелов в минуту против всего 134 у нас. Но самое ужасное, что по своему фугасному действию японские снаряды, начиненные новейшей взрывчаткой, шимозой, превосходили русские в... пятнадцать раз! Ко всему прочему в орудийных башнях русских кораблей попадались снаряды, чьи гильзы были заполнены... пшеном! Японская агентура не дремала и на русских оружейных заводах...

В-третьих, русские корабли имели меньший ход, 15-18 узлов против 18-20 у японцев. Поэтому они имели возможность держаться впереди нашей эскадры, охватывая ее головную часть и ведя артиллерийский огонь с безопасных для себя дистанций.

Наши моряки гибли. И гибли

доблестно, в отличие от «их высокопревосходительство». Напомню имена их кораблей: «Дмитрий Донской», «Император Николай I», «Суворов», «Иртыш», «Генерал-адмирал Апраксин», «Орел», «Адмирал Сенянин», «Бородино», «Наварин», «Сисой Великий», «Владимир Мономах», «Свирь», «Урал», «Император Александр III», «Адмирал Ушаков», эсминцы «Блестящий» и «Бодрый». Из гивельного кольца японской армады прорвались во Владивосток крейсер «Алмаз», эсминцы «Грозный» и «Бравый».

Командир прорвавшегося во Владивосток «Бравого» капитан-лейтенант Андреевский позже писал Небогатову: «...я не считаю вас больше ни офицером, ни мужчиной и ударю вас по морде своей изувеченной при Цусиме рукой!..»

В Маньчжурии дела развивались тоже не лучшим образом. 7 февраля 1904 года командующим русской Маньчжурской армией был назначен генерал от инфантерии Алексей Николаевич Куропаткин, полководческими талантами, увы, не блиставший. В результате русская армия потерпела поражения в боях под Ляояном, на реках Ялу и Шахэ. Но самая страшная неудача произошла в феврале 1905-го в сражении под Мукденом. Победа, казалось, уже была в наших руках, но решительную атаку Забайкальской казачьей дивизии, которой командовал генерал Александр Васильевич Сам-

ФОТО ПЕТРА КОСТОМЫ

сатью местными породами древесины. Между тем дворец – не единственный объект Пуцши, вызвавший дискуссию в коридорах власти.

«Запретить рубку леса, все виды охоты»

4 января 1941 года Осадчий в письме Пономаренко выражал недоумение политикой еще одного учреждения, неровно дышащего в сторону заповедного леса: «Абсолютно непонятна тенденция Наркомлеса, всеми способами стремящегося получить в Беловежской Пуще лесосечный фонд в завышенных размерах и неправильной информацией требовать от правительственных органов становиться на путь сокращения заповедника, имеющего, как указывает президент Академии наук СССР академик Комаров, историческое и мировое научное значение».

Итак, хозяйственники нуждались в сырье, а экологи стали на защиту неприкосновенности природы.

сонов, не поддержал генерал Ренненкампф. На перроне Харбинского вокзала в присутствии провожающих дам Самсонов вплепил Ренненкампфу звонкую пощечину со словами: «Это вам, ваше превосходительство, за моих полетших под японским огнем казаков!..»

...Через девять лет Ренненкампф «сквитается» с Самсоновым, повторив в Восточной Пруссии свой мукденский «подвиг», – бросив умирать в Мазурских болотах 2-ю армию. Почему? Да потому, что ей командовал генерал от кавалерии Самсонов...

Под Мукденом произошло еще одно мало кому известное событие. На биваке 26-го Донского казачьего полка остановилась русская Тибетская этнографическая экспедиция, которой руководил в то время еще подполковник Генерального штаба Карл Густав Эмиль Маннергейм, будущий маршал и прези-

дент Финляндии. Конечно, вопросы языкознания и этнографии были не более чем прикрытием: экспедиция, говоря современным языком, представляла собой разведгруппу, составившую подробные карты, собиравшую военную информацию по Тибету, Маньчжурии и Северо-Восточному Китаю. Подполковник Маннергейм был большим любителем и знатоком лошадей, он даже преподавал кавалерийскую выездку в академии Генштаба. Естественно, и сам имел отменного коня ахалтеккинских кровей. Казаки обступили красавца, восхищенно цокая языками, а один урядник решился поговорить на «лошадиные темы» с подполковником. Они быстро нашли общий язык и просидели у костра до самого утра. А урядника того звали Семенов Михайловичем Буденным.

Так и познакомились два будущих противника, два будущих маршала разных армий...

В битве под Мукденом особо отличился 54-й Минский пехотный полк. 13 января, несмотря на шквальный перекрестный огонь японцев, минцы овладели стратегическими высотами и деревней Сандепу. 17 февраля совместно с 215-м Бузулукским пехотным полком минцы успешно атаковали японские позиции, захватив богатые трофеи, в том числе много пулеметов.

25 февраля Минский полк, обложенный японцами с трех сторон, стойкой обороной дал возможность остальным частям корпуса практически без потерь отойти на север. Второго марта полк, стоя плечом к плечу с 56-м Житомирским пехотным полком, ус-

пешно выдержал арьергардный бой у города Телина, после чего житомирцы и минцы перешли в контратаку и отбросили противника на исходные позиции. За доблесть и стойкость в боях 54-му Минскому пехотному полку была высочайшим указом пожалована надпись на Георгиевские трубы: «За Мукден в 1905 году».

Минск, Житомир, Бузулук. Это ли не боевое братство трех славянских народов?!

Доблесть, отвага и, увы, трусость и предательство на войне часто оказываются рядом. В начале 1905 года пал Порт-Артур, героически сражавшийся в полной блокаде с самого начала войны. Генерал Сесельс, как в средневековые времена, открыл ворота крепости японцам...

Что говорить, несмотря на героизм русских солдат, матросов и офицеров, поражение России было оглушительно унижительным. Я глубоко убежден, что мы его не заслужили. Но произошло то, что произошло. А сослагательного наклонения история, как известно, не знает...

И наступил день Портсмута. В сентябре 1905 года, ровно сто пять лет назад...

Премьер-министр России Сергеей Юльевич Витте прибыл в американский штат Нью-Хэмпшир, в город Портсмут.

По условиям Портсмутского мира Россия уступала Японии арендные права на Ляодунский полуостров в городах Порт-Артуром и Дальним, Южно-Маньчжурскую железную дорогу от Порт-Артура до Чаньчуня, южную, до 50-й параллели, часть острова Сахалин и признавала Корею сферой японского влияния. Была также достигнута договоренность об обоюдном выводе войск из Маньчжурии. Подобной оплеухе Россия не испытывала, наверное, со времен татаро-монгольского ига!..

Русско-японская война стала трагически судьбоносной для всей истории России двадцатого века. Именно она взбалтала всю страну, именно предательство Сесельса, трусость Небогатова, бездарность по недоразумению полувывшего генеральские погоны псковского помещика Куропаткина позволили попивающим в жене-вских и мионхенских кабаках пиво так называемым социал-демократам поднять Россию на мятеж 1905 года. Мягкотелость и слабохарактерность Николая усугубили положение, и страна, вступив через несколько лет в Первую мировую войну, так и не смогла из нее выйти, перейдя сначала в братоубийственную войну, а затем – в миллионное уничтожение собственного народа в лагерьх и ссылках...

Что делать... Это – наша история, которую не выбирают. Которую просто нужно помнить.

Александр ЧУДАКОВ

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Лесная была

Беловежской Пуцши могло и не стать

«Беловежская Пуца являлась и является в настоящее время по своему составу фауны и растительности одним из ценнейших мест Европы», – свидетельствовали еще в довоенных отчетах ученые. О том, как на протяжении долгих лет происходило осознание уникальности природной территории, рассказывают документы, выявленные архивистами Беларуси и России в бывших партийных архивах Минска и Москвы. Публикуя отрывки из ценных для истории и современности бумаг, исключительно представленных газете «Союзное вече», особенности стиля и орфографии решено сохранить – ради колорита эпохи.

«Польским правительством вырубалось ежегодно до 500 тыс. м куб. леса»

Беловежская Пуца стала достоянием Страны Советов только в 1939 году. До этого заповедный лес принадлежал Польше. А еще ранее – России. Русские цари часто устраивали здесь «дикие охоты», а также приложили немало усилий для наведения порядка в чащобе.

Но вот настал 1939 год. Западная Белоруссия воссоединилась с остальной Беларусью, вернулась в лоно Отечества и Беловежская Пуца. «В целях сохранения и размножения ценных видов диких животных, особенно зубра» Совет народных комиссаров БССР 25 декабря 1939 года принял постановление об организации Белорусского государственного заповедника «Беловежская Пуца». Символично, что случилось это в Рождество...

Правительство распорядилось «установить систему рубок соответственно целевым задачам заповедника и ценности насаждений».

Это решение очень принципиальное, ведь до тех пор лес нещадно уничтожался, продавался за границу. Вот что отмечал в проекте постановления «О хозяйственном упорядочении Белорусского государственного заповедника «Беловежская Пуца» товарищ Пыж, инструктор отдела лесной промышленности ЦК КП(б)Б: «Польским правительством в Беловежской Пуще вырубалось ежегодно до 500 тыс. м куб. В пуще проводились, в небольших размерах, научно-исследовательские работы».

Однако идиллия в жизни леса после 1939 года не наступила. Об этом свидетельствует письмо президента АН Горева и начальника управления по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при СНК Осадчего «О передаче Военведу Дворца и Турбазы Беловежской Пуцши». Теперь эти объекты находятся на польской стороне, но тогда входили в состав БССР. В обращении к секретарю ЦК КП(б)Б Пономаренко и председателю

СНК Киселеву ученые напоминали: «Беловежская Пуца являлась и является в настоящее время по своему составу фауны и растительности одним из ценнейших мест Европы». В документе приводится любопытная статистика посещения леса во времена вхождения ее в состав Польши: «За 1937 и 1938 годы посещаемость составляла 35 520 туристов, в том числе 975 туристов 31 иностранных государств». По мнению Горева и Осадчего, богатства заповедной территории при новой власти «будут прилекать несравнимо большее количество ученых и экскурсантов, чем это имело место в бывшей Польше». Но все это несущественно, если дворец и турбаза будут переданы военному ведомству, о чем, видно, уже было решено в высоких партийных кабинетах: «На территории парка, кроме упомянутого выше дворца, расположенного зоологический музей, биологическая лесная и метеорологическая станция... Передачей Беловежского дворца Военведу создаются невозможным доступ сотруди-ков и экскурсантов к перечисленным научно-исследовательским учреждениям».

Дворец конца XIX века не зря пригналился товарищам военным: «Это 2-этажное каменное здание из 78 комнат, дворец своеобразной архитектуры, а отделка и меблировка комнат произведены де-

направляет предложение самому Сталину: «а) отменить заповедность Беловежской Пуцши, разрешив Наркомлесу Белоруссии производить рубку леса до одного миллиона кубометров в год; б) сохранить заповедность в центральной даче, в месте расположения дворцов-музеев и питомников животных в размере 10 000 гектаров. Примечание: Беловежская Пуца имеет 129 000 гектаров».

Между тем Пономаренко сам подписал 27 июля 1940 года постановление ЦК КП(б)Б, которое обязывало «установить полную заповедность на всей территории Беловежской Пуцши – 129,2 тыс. га». Далее черным по белому предписывалось: «2. Запретить на территории «Беловежская Пуца»: а) рубку леса, за исключением санитарных рубок и рубок ухода за лесом; б) все виды охоты... 3. Обязать Наркомлес БССР и Госплан при СНК БССР до 15 августа с.г. подготовить проект перемещения предприятий в другие места... 6. Поручить президенту Академии наук БССР тов. Гореву до 5.VIII. с.г. командировать в заповедник «Беловежская Пуца» научных работников для составления экспозиции и плана организации исторического музея в дворце».

Добавим, что слово в слово решение белорусского правительства копирует аналогичное постановление №1302 СНК СССР, подписанное Молотовым 20 июля 1940 года. Но в нем еще более конкретизировался вопрос о «перемещении... в другие места» Гайновского химического завода, Гайновского и Грудковского лесопильных заводов. Наркомлес СССР обязывался «к 1 ноября 1940 года произвести полную очистку мест рубок в заповеднике».

Но все это так и осталось лишь

словами. А слова, набрав юридической силы, утратили и фактическую. Началась Великая Отечественная война...

«Это наша святыня»

Сегодня считается общепринятым, что Беловежская Пуца – наиболее крупный остаток реликтового первобытного равнинного леса, который в доисторические времена проистрал на территории Европы. Постепенно он был вырублен и в относительно ненарушенном состоянии в виде крупного массива сохранился только в Беловежском регионе (территория Беларуси и Польши). В 1992 году решением ЮНЕСКО Государственный национальный парк «Беловежская Пуца» включен в Список всемирного наследия человечества. В 1993 году ему присвоен статус биосферного заповедника, а в 1997 году он награжден дипломом Совета Европы.

Минувшей осенью в Пуще отмечалось 600-летие установления заповедного режима. Во время торжества Президент Александр Лукашенко подтвердил твердую позицию государства по отношению к главному природному наследию страны: «Нам надо сохранить думечусть центральной части Пуцши, чтобы люди могли прикоснуться к тому первозданному, что было когда-то. Это действительно уникальное место, и здесь надо получать здоровье. Сюда едут туристы из всех стран. Необходимо сделать все, чтобы Пуца и дальше соответствовала тем высоким титулам, которые ей присвоены. Это наша святыня».

Татьяна ВОРОНОВА, Виктор КОРБУТ